

**Переговоры Франции и стран Малой Антанты
о заключении договора о взаимопомощи
(июнь 1936 — апр. 1937)**

7 марта 1936 г. фашистская Германия в нарушение условий Версальского и Локарнского договоров ввела свои войска в Рейнскую демилитаризованную зону. Бездействие французского правительства перед лицом столь откровенного агрессивного акта гитлеровского рейха вызвало глубокую озабоченность в столицах союзных Франции государств Малой Антанты. В Праге, Бухаресте и Белграде открыто заговорили о том, что если Франция так слабо прореагировала на события, прямо затрагивающие ее интересы, то она проявит еще меньше энергии в случае нарушения послевосниных мирных договоров противниками Малой Антанты¹.

Победа на выборах 26 апреля — 3 мая 1936 г. во Франции блока левых сил, объединенных в Народный фронт, создала возможность для возврата французской внешней политики на рельсы коллективной безопасности, что позволило бы приостановить падение влияния Франции в государствах Дунайского бассейна и Балканского полуострова.

В такой обстановке особую актуальность приобрел вопрос об укреплении договорных обязательств между Францией и Малой Антантой. Возможность и желательность такого шага предусматривалась в предвыборной программе Народного фронта, в которой говорилось о «распространении, в особенности в Восточной и Центральной Европе, системы пактов, открытых для всех согласно принципам франко-советского договора»².

Заключение франко-малоантантовского договора о взаимопомощи, основанного на тех же принципах, что и франко-советский договор 2 мая 1935 г., позволило бы восстановить доверие к Франции со стороны союзных малых европейских стран и таким образом предотвратить их постепенную переориентацию на фашистские державы. Подобный шаг, если бы он сопровождался укреплением франко-советского сотрудничества, объективно сблизил бы страны Малой Антанты, даже вопреки желаниям их реакционных правящих кругов, с СССР, способствовал вовлече-

¹ DDF, ser. 2, t. 1, N 476, p. 624—627; N 494, p. 646—647; N 510, p. 670—671.

² L'Humanité, 1936, 12 janv.

нию Чехословакии, Румынии и, возможно, Югославии в систему коллективной безопасности и тем самым позволил создать надежную преграду на пути фашистской экспансии на восток и юго-восток Европы.

Этим во многом объясняется то довольно значительное место, которое заняли вопрос о заключении договора Франция — Малая Антанта в системе международных отношений 1936—1937 гг., а также та упорная борьба различных политических сил, которая развернулась вокруг него.

Однако до настоящего времени данный вопрос еще не нашел должного освещения как в советской, так и в зарубежной историографии.

В работах советских историков по внешней политике Франции второй половины 30-х гг.³, а также в ряде исследований по различным аспектам международных отношений в Дунайском бассейне и на Балканах предвоенного периода⁴ вопрос о переговорах Франции и Малой Антанты затрагивается лишь в общих чертах. В зарубежной марксистской историографии, в особенности в работах чехословацких, румынских и югославских историков, в целом более детально изучивших этот вопрос, переговоры главным образом анализировались лишь с точки зрения роли в них отдельных стран Малой Антанты⁵.

Буржуазная историография даже в последние годы уделяет крайне мало внимания проекту расширения договорных обязательств между Францией и Малой Антантой, утверждая, что он с самого начала был обречен на неудачу, при этом обходится полным молчанием его возможная связь с системой коллективной безопасности, за которую боролся СССР⁶.

³ Белоусова З. С. Франция и европейская безопасность (1929—1939). М., 1976; Борисов Ю. В. Советско-французские отношения (1924—1945). М., 1964; Стегари С. А. Дипломатия Франции перед второй мировой войной. М., 1980.

⁴ Волков В. К. Германо-югославские отношения и развал Малой Антанты (1933—1938). М., 1966; Лебедев Н. И. Крах фашизма в Румынии. М., 1976; Липпай З. Борьба империалистов в Дунайском бассейне. М., 1939; Поп И. И. Чехословацко-венгерские отношения (1935—1939). М., 1972; Смирнова Н. Д. Балканская политика фашистской Италии (1936—1941). М., 1969; Языкова А. А. Румыния накануне второй мировой войны (1934—1939). М., 1963.

⁵ Бистрицки В. Балканские государства и проблема безопасности в 1936—1938 гг.—In: *Studia balcanica* 7. Sofia, 1973, S. 273—284; Avramovski Z. *Balkanske zemlje i velike sile* (1935—1937). Beograd, 1968; Campus E. *The Little Enente and the Balkan Alliance*. Bucuresti, 1978; Deak L. *Pokus o upevnenie malodohodoveho spojenectva s Francuskom v rokoch 1936—1937*.—In: *Slovanske Studie* 13. Bratislava, 1972, S. 88—109; Oprea I. M. *Nicolae Titulescu*. Bucuresti, 1966; Vanku M. *Mala Antanta* (1920—1938). Titovo Uzice, 1969.

⁶ Adamthwaite A. *France and the Coming of the Second World War* (1936—1939). L., 1977; Duroselle J.-B. *La décadence* (1932—1939). P., 1979; Komjathy A. *The Crises of France's East Central European Diplomacy* (1933—1938). N. Y., 1976; Launay J. *Titulescu et l'Europe* Strombeek-Bever, 1976; Young R. *In Command of France*. Cambridge—L., 1978.

Изучение опубликованных в последние годы дипломатических документов из советских и французских архивов⁷, сопоставленных с ранее введенными в научный оборот источниками, позволяет в данной статье не только более детально проанализировать ход переговоров, но и показать их место в процессе эволюции внешней политики Франции в период нахождения у власти правительства Народного фронта от поддержки принципов коллективной безопасности к политике умиротворения агрессоров.

Оккупация гитлеровской Германией Рейнской зоны значительно ухудшила стратегическое положение не только Франции, но и стран Малой Антанты, в первую очередь Чехословакии, которая уже не могла рассчитывать на то, что в случае военного конфликта с Германией Франция окажет ей эффективную помощь своим наступлением на западном фронте. В создавшейся обстановке чехословацкое руководство было заинтересовано в получении более конкретных гарантий о помощи в случае конфликта с Германией не только от Парижа, но и от Бухареста и Белграда. Еще в начале мая 1936 г., накануне заседания Постоянного совета Малой Антанты, чехословацкий министр иностранных дел Крофта заявил французскому посланнику в Праге де Лакруа, что французское правительство должно предпринять какие-либо практические шаги, которые укрепили бы Малую Антанту и ее связи с Францией⁸.

Вскоре президент Чехословакии Бенеш при поддержке румынского министра иностранных дел Титулеску организовал совещание глав государств всех трех членов группировки в Бухаресте (6—8 июня 1936), на котором предложил дополнить пакт Малой Антанты соглашением, гарантирующим взаимную помощь против любого агрессора. Несмотря на прохладный прием этого проекта югославским регентом принцем Павлом, было решено оставить его в силе и, кроме того, проконсультроваться в Париже о возможности заключения пакта о взаимопомощи и с Францией⁹.

В конкретной обстановке начала лета 1936 г. инициатива Праги могла иметь положительный результат. Выполнение только что сформированным во Франции правительством Блюа программы Народного фронта, в первую очередь опора на франко-советский договор, успешное завершение продолжавшихся переговоров о пакте о взаимопомощи между СССР и Румынией, с одной стороны, укрепление договорных связей между Чехословакией, Румынией и Югославией и всех этих государств с Францией, с другой стороны, могло привести к формированию систе-

⁷ ДВП СССР, т. 19, 20; DDF, ser. 2, t. 1—7.

⁸ DDF, ser. 2, t. 2, N 157, p. 244.

⁹ Внешняя политика Чехословакии (1918—1939): Сб. статей. М., 1959, с. 414.

мы коллективной безопасности в составе Франция — СССР — Малая Антанта (с возможным подключением к ней Балканской Антанты), которая стала бы весьма серьезной преградой для реализации захватнических планов германского и итальянского фашизма.

В рядах Малой Антанты не было полного единства в вопросе о расширении договорных связей до обязательства о взаимопомощи против любого агрессора. Чехословацкая инициатива полностью поддерживалась руководителем румынской дипломатии Титулеску, от которого в тот момент правящая верхушка страны еще не рисковала избавиться. В середине июля на заседании румынского кабинета было подтверждено, что заключение союзного договора Малой Антанты с Францией является главной целью внешней политики Бухареста¹⁰.

Отрицательную позицию в отношении чехословацкого проекта занимало югославское руководство, в первую очередь премьер-министр Стоядинович¹¹. Основной причиной этого были антисоветские настроения, господствовавшие в правящей верхушке страны¹². Однако исход совещания в Бухаресте показал, что в Белграде вынуждены уступать совместному давлению со стороны своих союзников, помощь которых была необходима Югославии для противодействия венгерскому ревизионизму.

В такой ситуации для французской дипломатии было очевидно, что Бухарест и Белград возьмут на себя новые обязательства по отношению к Праге, грозящие вовлечь их в столкновение с Германией, только имея соответствующие гарантии о помощи со стороны Франции¹³. Именно такую позицию заняли на своем совещании в Бухаресте (15—20 июня 1936) начальники генштабов стран Малой Антанты¹⁴.

Создававшаяся обстановка требовала от правительства Блюма решительных шагов по укреплению связей со своими европейскими союзниками. Один из руководителей ФКП Г. Пери писал в «Юманите», что французская дипломатия должна вдохновляться при этом духом коллективной безопасности, нашедшим свое выражение во франко-советском договоре, только в таком случае Малая Антанта сможет укрепить свое единство и свою силу¹⁵.

Первый крупный шаг кабинета Блюма на международной арене — участие Франции в работе конференции в Монтре об установлении нового режима черноморских проливов — показал,

¹⁰ Опря И. М. Дипломатическая деятельность Николае Титулеску. Бухарест, 1970, с. 108.

¹¹ Avramovski Z. Balkanske zemlje i velike sile, S. 218—219.

¹² Волков В. К. Германо-югославские отношения и развал Малой Антанты, с. 131.

¹³ DDF, ser. 2, t. 2, N 291, p. 449.

¹⁴ Ibid., N. 365, p. 551.

¹⁵ L'Humanité, 1936, 8 juin.

что, в том случае когда Франция сотрудничает с Советским Союзом в деле защиты принципов коллективной безопасности, Балканские государства также выступают на их стороне¹⁶. Тем самым создавалась почва для прогресса в вопросе об укреплении франко-малоантантовских связей. 1 июля на встрече с Титулеску Блюм «хотя и без особого энтузиазма», но обещал румынскому министру содействовать реализации намечаемых проектов¹⁷. Аналогичное обещание дал и министр иностранных дел Франции Дельбос на встрече в Женеве с делегатами стран Малой Антанты на сессии Лиги наций¹⁸.

Однако инициативы Малой Антанты не нашли реальной поддержки у французского руководства. Своей главной задачей во внешней политике на данном этапе оно считало переговоры с целью заключения «нового Локарно» с участием фашистской Германии, при этом основной акцент делался на тесное сотрудничество с Англией¹⁹. Поэтому французская дипломатия не только не проявила вплоть до конца октября какой-либо инициативы в начале переговоров с Малой Антантой, но и посоветовала союзникам (накануне братиславской сессии Постоянного совета Малой Антанты, проходившей 12—14 сентября 1936 г.) отложить их до завершения контактов между локарнскими державами²⁰.

Подобная позиция была не случайной. Она объяснялась начавшимся отходом правительства Блюма от программы Народного фронта. Обострение классовой борьбы внутри страны как результат сопротивления буржуазии социальным преобразованиям нового правительства усилило колебания и нерешительность правых и центристских кругов в рядах социалистов и радикалов, представители которых заняли большинство правительственных постов. Еще более этот процесс ускорился после начала фашистского мятежа в Испании, когда произошел общий поворот вправо французской буржуазии, которая в своем страхе перед левыми силами и особенно перед возможностью усиления влияния в массах коммунистов готова была уплатить любую цену за сговор с фашистскими державами²¹.

Политика невмешательства, активным проводником которой стало правительство Блюма, показала странам Малой Антанты, что основой внешнеполитического курса Франции остается опора на союз с Англией, а не с СССР, а значит, и замена политики коллективной безопасности политикой умиротворения агрессоров.

¹⁶ См.: Борисов Ю. В. Советско-французские отношения, с. 309—323.

¹⁷ Малица М. Румынская дипломатия: Ист. обзор. Бухарест, 1970, с. 105; Laupau J. Titulescu et l'Europe, p. 145.

¹⁸ Внешняя политика Чехословакии, с. 423.

¹⁹ Белоусова З. С. Франция и европейская безопасность, с. 290—291.

²⁰ DDF, ser. 2, t. 4, N 81, p. 113.

²¹ История Франции. М., 1973, т. 3, с. 190.

Все это развязало руки реакционным кругам в Белграде и Бухаресте, склонявшимся к поиску собственных путей сближения с Германией и Италией. Ощутимым симптомом этого стали события в Румынии, где в конце августа 1936 г. из правительства был выведен Титулеску, активный сторонник укрепления франко-малоантантовских связей²². Новые направления румынской внешней политики были откровенно изложены французскому посланнику д'Ормессону В. Антонеску, сменившим Титулеску: улучшение отношений с Югославией, сближение с Польшей и Италией, отказ от продолжения переговоров о пакте о взаимопомощи с СССР²³.

Уже сессия в Братиславе показала, что Румыния в рамках Малой Антанты отходит от Чехословакии в сторону Югославии²⁴. Рост центробежных тенденций внутри Малой Антанты настоятельно требовал от Франции принятия конкретных политических мер. Однако в Париже продолжали занимать выжидательную позицию. «Блюм,—сообщал 5 октября из Женевы М. М. Литвинов,—не отвергает идею более широкого пакта взаимопомощи, охватывающего Францию, СССР, Малую и Балканскую Антанту, но до локарнской конференции он ничего не будет предпринимать... В данный момент политику Блюма можно характеризовать: ничего до локарнской конференции»²⁵.

Результатом такой пассивности стал новый серьезный удар по французской договорной системе: 14 октября 1936 г. король Леопольд III объявил о возвращении Бельгии к политике нейтралитета. Эта инициатива грозила ускорить развитие аналогичных тенденций и в других союзных Франции государствах, прежде всего в странах Малой Антанты.

20 октября де Лакруа телеграфировал в Париж, что после шага, предпринятого Бельгией, пакт о взаимопомощи между Францией и Малой Антантой стал насущной необходимостью. Французское правительство наконец решилось сдвинуть дело с мертвой точки. 22 октября Дельбос сообщил в Прагу о своей готовности, не открывая формальных переговоров, в конфиденциальном порядке изучить вопрос, «в какой форме и в каких пределах могла бы быть подтверждена и уточнена солидарность Франции и трех стран Малой Антанты»²⁶.

Но французскую дипломатию ожидал новый сильный удар. 25 октября 1936 г. было подписано германо-итальянское соглашение, оформившее ось Рим — Берлин. «Это было начало эволюции, которая должна была обеспечить Германии влияние в Дунайском регионе,—пишет известный французский историк Ж.-Б. Дюрозель.—Политическое положение Германии значи-

²² Лебедев Н. И. Крах фашизма в Румынии, с. 143—148.

²³ DDF, ser. 2, t. 3, N 362, p. 552—553.

²⁴ Внешняя политика Чехословакии, с. 423—424.

²⁵ ДВП СССР, т. 19, № 294, с. 461—462.

²⁶ DDF, ser. 2, t. 3, N. 391, p. 598—599.

тельно укрепились, тогда как Франция... лишилась части своего престижа и своего влияния в Европе»²⁷. Франции приходилось теперь считаться с возможностью объединенного германо-итальянского натиска на ее позиции в Юго-Восточной Европе.

В правящих кругах гитлеровского рейха выражали надежду на то, что сближение Югославии с Италией, а Румынии (после устранения Титулеску) с Германией вскоре повлечет за собой и распад Малой Антанты как группировки²⁸.

Тревожные признаки угрожающей Чехословакии изоляции проявились уже в ходе визита в Прагу в конце октября румынского короля Кароля II и Антонеску. Накануне их приезда премьер-министр Румынии Татареску побывал в Белграде, где обсудил предварительно с югославскими руководителями все вопросы, подлежащие рассмотрению в Праге²⁹. В результате Бенешу и Крофте пришлось иметь дело с согласованной позицией своих союзников. Румынские руководители во время пребывания в Чехословакии заявили, что необходимо вернуть Малую Антанту в ее первоначальные рамки и держаться в стороне от конфликтов между великими державами. Они сообщили, что отказываются от заключения договора с СССР и посоветовали Чехословакии заняться улучшением отношений с Германией, естественно, за счет ослабления связей с Советским Союзом³⁰.

События октября 1936 г. вызвали определенный сдвиг в позиции Франции. «Германский ответ на английскую ноту о Локкарно и декларация бельгийского короля вызвали во французских правительственных кругах панику,— сообщал 4 ноября из Женевы М. М. Литвинов.— Там стали серьезнее подумывать о тех предложениях, которые мы все время делали в области коллективной безопасности. В частности, Блюм окончательно склоняется к мысли о заключении с Малой Антантой пакта о взаимной помощи, открытого для присоединения других»³¹. По мнению М. М. Литвинова, «унификация внутренних обязательств Малой Антанты и заключение Францией с Малой Антантой союзного договора, открытого для присоединения других, в частности СССР», могли оказать влияние в первую очередь на эволюцию румынской внешней политики и «заставить Румынию сделать выбор между нами и Германией»³².

Советская дипломатия, таким образом, была заинтересована не только в общем укреплении Малой Антанты в результате расширения договорных обязательств, но и особенно в привле-

²⁷ Duroselle J.-B. Histoire diplomatique de 1919 à nos jours. P., 1962, p. 215—216.

²⁸ DDF, ser. 2, t. 3, N 469, p. 737—740.

²⁹ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 266, л. 82.

³⁰ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 266, л. 89—90.

³¹ ДВП СССР, т. 19, примеч. 204, с. 774.

³² Там же, № 357, с. 565—566.

чении стран Малой Антанты к системе коллективной безопасности.

Однако в правящих кругах Франции осенью 1936 г. продолжало преобладать прежнее, отрицательное по своей сути отношение к сотрудничеству с СССР³³.

Заключение договоров о взаимопомощи между странами Малой Антанты, между всей этой группировкой и Францией рассматривалось в Париже лишь как средство помешать дальнейшему развитию центробежных тенденций внутри Малой Антанты и тем самым укрепить свои собственные позиции по отношению к Берлину и Риму, а не как шаг на пути создания системы коллективной безопасности.

10 ноября Дельбос сообщил в Прагу, Белград и Бухарест о согласии французского правительства начать переговоры с Малой Антантой о заключении договора о взаимопомощи параллельно с уже идущими переговорами о заключении аналогичного договора между членами Малой Антанты. «Правительство,— писал Дельбос,— готово вести переговоры без излишней спешки, но и не теряя зря времени»³⁴.

Проекты обоих договоров были ранее разработаны в Праге и 12 ноября переданы через де Лакруа в Париж. Эти соглашения, подчеркивали чехословацкие руководители, должны предусматривать оказание взаимной помощи против любого агрессора в форме «регионального применения положений статьи 16 Устава Лиги наций»³⁵.

18 ноября Дельбос заявил советскому полпреду В. П. Потемкину, что он «всемерно активизирует переговоры с Малой Антантой о заключении пакта о взаимной помощи против любого агрессора. Чтобы скорее понудить к этому Румынию и Югославию, первой обещана значительная помощь Франции по части вооружений, второй представляются благоприятные условия торговли с Францией»³⁶. В тот же день Дельбос поручил Корбэну проинформировать о французских намерениях Идена и попросить главу Форин оффиса использовать визит в Англию принца Павла для того, чтобы «поощрить белградское правительство на путь проектируемого между тремя государствами Малой Антанты соглашения»³⁷.

«Не пришел ли момент для расширения обязательств Малой Антанты?» — писала в те дни влиятельная газета «Тан». Во всяком случае, продолжала она, трудно представить себе, чтобы Франция обязалась поддержать вооруженным путем Югосла-

³³ Белоусова З. С. Франция и европейская безопасность, с. 282—283.

³⁴ DDF, ser. 2, t. 3 N 457, p. 715—716.

³⁵ Ibid., N 467, p. 733—735; N 468, p. 736—737.

³⁶ ДВП СССР, т. 19, № 371, с. 594.

³⁷ DDF, ser. 2, t. 3, N 503, p. 794.

вию против Италии, если Югославия не имеет такого же обязательства к Чехословакии против Германии³⁸.

20 ноября политический департамент МИД Франции представил свои замечания к чехословацкому проекту, которые были положены в основу последующей позиции Кэ д'Орсэ по этому вопросу. Суть замечаний сводилась к двум пунктам: 1) необходимо подчинить выполнение обязательств Францией по отношению к государству Малой Антанты выполнению обязательств к нему со стороны двух остальных членов группировки; 2) не следует придавать франко-малоантантовскому договору ту же форму, что и франко-советскому, так как это может вызвать мысль о группировке Франция — Малая Антанта — СССР, что было бы «плохо принято» в Европе. Цель Франции, подчеркивалось в документе, подготовленном в политическом департаменте МИД, укрепить связи между членами Малой Антанты, и помощь Франции поэтому должна играть лишь роль гарантии на случай вступления в действие обязательств взаимопомощи между Прагой, Бухарестом и Белградом³⁹. Следовательно, акцент делался на сплочение Малой Антанты под эгидой Франции вне связи с франко-советским договором.

В декабре 1936 г. французская дипломатия предприняла ряд шагов, чтобы добиться югославского согласия на проектируемые договоры. 8 декабря министр торговли Франции Бастид подписал в Белграде франко-югославское торговое соглашение, создавшее несколько более благоприятные условия для югославского экспорта⁴⁰. 12—17 декабря состоялся визит в Югославию группы французских государственных деятелей, беседовавших со Стоядиновичем и принцем Павлом. 17 декабря Дельбос специально встретился с югославским посланником в Париже Пуричем для обсуждения возражений Стоядиновича против пактов.

Однако все эти усилия не дали ощутимых результатов. Стоядинович упорно утверждал, что пакты «несвоевременны», они ухудшат отношения Белграда с Римом и Берлином. Ответ на поставленные вопросы о заключении договоров о взаимопомощи «очевидно и формально отрицательный», констатировалось в документе, подготовленном МИД Франции в конце декабря 1936 г.⁴¹. Ту же позицию подтвердил Пурич на встрече с Дельбосом⁴².

Кэ д'Орсэ вновь попытался добиться поддержки своих планов в Лондоне, считая, что это приведет к снятию югославских

³⁸ Le Temps, 1936, 17 nov.

³⁹ DDF, ser. 2, t. 4, N 9, p. 9—11.

⁴⁰ Ibid., N 148, p. 227—228.

⁴¹ Ibid., N 180, p. 292—297.

⁴² Ibid., N 165(1), p. 269.

возражений⁴³. Однако Великобритания, активизировавшая в этот период усилия по сближению с Италией, без особого интереса отнеслась к просьбам Франции.

Еще в середине ноября в беседе с Корбэном Иден дал ясно понять, что главной целью британской дипломатии на данном этапе является джентльменское соглашение с Италией⁴⁴. С осени 1936 г. британская дипломатия приступила к серии дипломатических маневров в Юго-Восточной Европе, стремясь путем определенной перегруппировки сил на Балканах предотвратить проникновение Германии через этот район в Восточное Средиземноморье и на Ближний Восток⁴⁵. Составной частью этих маневров стало не только англо-итальянское, но и болгаро-югославское и итало-югославское сближение. Уже 2 января 1937 г. в Риме было подписано англо-итальянское джентльменское соглашение, которое, по признанию военного министра в кабинете Блума Даладье, «изолировало Францию и повысило требовательность Муссолини в отношении французского правительства»⁴⁶.

Видя, что Франция каждую свою акцию спешит согласовывать с Лондоном, отмечал советский полпред в Париже В. П. Потемкин, англичане все больше привыкают к такому положению, приобретают вкус к командованию и порою не только не считают с мнением Франции, но и бесцеремонно ставят ее перед свершившимся фактом⁴⁷.

Подобный оборот событий не мог не повысить заинтересованность Франции в успешном исходе переговоров с Малой Антантой. 11 января 1937 г. Дельбос передал в Прагу французский проект пакта о взаимопомощи с Малой Антантой. Этот проект основывался на замечаниях, сделанных в записке политического департамента МИД от 20 ноября 1936 г., и в частности был составлен так, чтобы исключить всякие аналогии с франко-советским и чехословацко-советским договорами⁴⁸. Создавалось впечатление, что договор с Малой Антантой рассматривался в Париже лишь как средство давления на Берлин, чтобы принудить его к участию в «новом Локарно», т. е. в группировке великих держав, направленной против СССР.

И все же существование юридически оформленных обязательств о взаимопомощи против любого агрессора между Парижем, Прагой, Бухарестом и Белградом резко повышало вероят-

⁴³ Ibid., N 203, p. 345.

⁴⁴ DDF, ser. 2, t. 3, N 511, p. 805—806.

⁴⁵ Чемпалов И. Н. Политика великих держав в Юго-Восточной Европе накануне второй мировой войны, 1933—1939: Автореф. дис... д-ра ист. наук. Пермь, 1973, с. 23.

⁴⁶ ДВП СССР, т. 20, № 1, с. 13.

⁴⁷ Там же, № 20, с. 45—46.

⁴⁸ DDF, ser. 2, t. 4, N 281, p. 765—768.

ность того, что в случае фашистской агрессии против Чехословакии, даже вопреки своему желанию, правящие круги Франции и стран Малой Антанты окажутся вынужденными вместе с СССР вступить в войну с державами оси. Подобный оборот событий грозил сорвать все планы английских консерваторов.

В этих условиях средством для срыва дальнейших переговоров Франции с Малой Антантой становилось сближение Югославии с Болгарией и Италией. Обеспечив себя от угрозы со стороны этих двух стран, Белград не был бы более заинтересован в расширении уже имеющихся у него обязательств по Малой Антанте. Таким образом Югославия получала необходимые аргументы для отклонения чехословацких и французских предложений.

24 января 1937 г. во время визита в Белград премьер-министра Болгарии Кыосеиванова был подписан болгаро-югославский пакт «о вечной дружбе». Активную роль в его подготовке сыграла английская дипломатия⁴⁹. Комментируя пакт, французские дипломаты высказывали опасение, как бы он не привел к перегруппировке Балканских стран, идущей под германским покровительством⁵⁰.

Подписание пакта с Болгарией произошло как раз в тот момент, когда Франция, передав проект пакта о взаимопомощи в Белград и Бухарест, потребовала его быстрее рассмотрения⁵¹. Более того, сразу же после подписания пакта с Болгарией начались конфиденциальные итало-югославские переговоры. Иден, который был в их курсе, не только одобрил сближение между Югославией и Италией, но и дал понять, что переговоры следует вести в обход Франции и балканских союзников Белграда⁵². Свои переговоры с Италией правительство Стоядиновича с самого начала использовало как аргумент против расширения обязательств между членами Малой Антанты⁵³. При этом оно приложило немало усилий, чтобы убедить Францию в чисто временном характере своего сближения с Италией и в том, что переговоры идут без какого-либо успеха⁵⁴.

Пользуясь позицией Югославии как предлогом, Румыния также предприняла ряд усилий, чтобы уклониться от французского проекта. С этой целью в январе Антонеску, ссылаясь на необходимость устранить югославские возражения, выдвинул

⁴⁹ Манчев К., Бистрицки В. България и нейните съседы (1931—1939). София, 1978, с. 218; О болгаро-югославском пакте также см.: Волков В. К. Германо-югославские отношения и развал Малой Антанты, с. 148—167; Avramovski Z. Balkanske zemlje i velike sile, S. 251—260.

⁵⁰ DDF, ser. 2, t. 4, N 235, p. 396; t. 5, N 50, p. 74—76; N 110, p. 171—173.

⁵¹ Ibid., N 196, p. 317.

⁵² Смирнова Н. Д. Балканская политика фашистской Италии, с. 31.

⁵³ DDF, ser. 2, t. 4, N 326, p. 560.

⁵⁴ Ibid., N 395, p. 686—687; N 400, p. 698—699; N 421, p. 733; N 460, p. 794—798.

несколько своих вариантов заключения договоров, которые шли вразрез с французскими планами обеспечить прежде всего взаимные гарантии между Прагой, Белградом и Бухарестом⁵⁵. Партнеры Чехословакии по Малой Антанте, был вынужден признать в начале февраля Дельбос, явно хотят уклониться от взятия обязательств к ней, но хотят сами получить обязательства Франции, однако Париж на это не пойдет, тем более, что после болгаро-югославского пакта не следует давать Белграду нового предлога для подчеркивания независимости своего развития. Все проекты Антонеску неприемлемы для Франции, подчеркнул Дельбос⁵⁶.

Но главный удар по планам французской дипломатии был нанесен из Лондона. 6 февраля 1937 г. Иден заявил Корбэну, что зондаж, который Форин оффис осуществил в Белграде и Бухаресте, убедил Великобританию, что французский проект никогда не будет принят в этих двух столицах. Поэтому, подчеркнул он, «даже если бы британское правительство использовало все средства давления, которыми оно располагает, оно не достигло бы успеха в изменении точки зрения югославов». «Бесполезно заключать соглашения, которые не отвечают глубокому чувству заинтересованных сторон», — отметил Иден⁵⁷.

В условиях, когда Франция по-прежнему отказывалась от тесного сотрудничества с СССР и не поддержала советское предложение о заключении военной конвенции⁵⁸, британская оппозиция фактически предрешала исход переговоров с Малой Антантой.

Формально вопрос не был еще снят с повестки дня. После встреч в Белграде с принцем Павлом (19—20 февр. 1937) Антонеску заявил, что «все отложено до визита Бенеша в Белград», намеченного на апрель 1937 г.⁵⁹ Однако на самом деле и Югославия, и Румыния уже окончательно пришли к решению об отказе от французских предложений. Об этом в конце февраля Стоядинович откровенно заявил болгарскому дипломату Караджову, назначенному посланником в Берлин. «Югославия не войдет ни в какие комбинации, направленные против Германии, — сказал югославский премьер-министр. — Югославия не желает расширения обязательств Малой Антанты сверх уже имеющихся и не собирается защищать территориальную целостность Чехословакии от Германии». Антонеску, подчеркнул Стоядинович, придерживается той же точки зрения и их главная задача те-

⁵⁵ DDF, ser. 2, t. 4, N. 334, p. 571—573; N 344, p. 596—597; N 379, p. 659—660.

⁵⁶ Ibid., N. 401, p. 699—700.

⁵⁷ Ibid., N 404, p. 705—706.

⁵⁸ Белоусова З. С. Франция и европейская безопасность, с. 284—286.

⁵⁹ DDF, ser. 2, t. 5, N 43, p. 64—65.

перь — найти приемлемую формулу для того, чтобы избежать парижских и пражских проектов⁶⁰.

Такой приемлемой формулой оказалось итало-югославское соглашение, заключенное в виде договора о нейтралитете 25 марта 1937 г., за несколько дней до начала работы сессии Постоянного совета Малой Антанты, где должны были обсуждаться проекты договоров о взаимопомощи. Обе стороны приложили немало стараний, чтобы достигнуть соглашения как раз накануне встречи руководителей трех стран Малой Антанты в Белграде⁶¹. Франция была поставлена перед совершившимся фактом, что вызвало резкое недовольство в Париже. Дельбос затребовал объяснений у Стоядиновича⁶². Но в своих требованиях Франция не могла рассчитывать на английскую поддержку. Форин-офис, сообщил 24 марта Корбэн, считает, что нет оснований беспокоиться в связи с итало-югославским договором, так как он продолжает дело, начатое англо-итальянским джентльменским соглашением⁶³.

Итало-югославское соглашение, констатировалось в сообщениях посольств Франции в Белграде и Риме, облегчает проникновение Италии на Балканы и вытеснение оттуда Франции, оно также значительно затрудняет укрепление связей внутри Малой Антанты⁶⁴. Глубокую оценку последствий дипломатических акций на Балканах дал на страницах «Юманите» Г. Пери. Пакты Югославии с Болгарией и Италией, указывал он, «разрушают солидарность, которая до сих пор объединяла участников пакта Малой Антанты», и в таких условиях «соглашения, которые предлагаются Францией, рискуют оказаться несовместимыми с тем соглашением, которое один из членов Малой Антанты уже заключил с Римом»⁶⁵.

Справедливость такой оценки подтвердили сессия Постоянного совета Малой Антанты в Белграде (1—2 апреля) и визит в Югославию президента Чехословакии Бенеша (5—7 апреля). В условиях, когда и Стоядинович, и Антонеску заняли враждебную позицию по отношению к расширению договорных обязательств, Крофта был вынужден согласиться с тем, чтобы вопрос о пактах был снят с обсуждения, его рассмотрение было отложено на неопределенный срок⁶⁶. Попытки Франции хоть как-то смягчить позицию Югославии вновь оказались безрезультат-

⁶⁰ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 479, л. 1.

⁶¹ Волков В. К. Германо-югославские отношения и развал Малой Антанты, с. 172.

⁶² DDF, ser. 2, t. 5, N 154, p. 246—247.

⁶³ Ibid., N 163, p. 259.

⁶⁴ Ibid., N 190, p. 307—309; N 201, p. 324—327.

⁶⁵ L'Humanité, 1937, 3 mars.

⁶⁶ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 482, л. 167; DDF, ser. 2, t. 5, N 204, p. 330; N 209, p. 337; N 277, p. 438.

ны⁶⁷. Не внесла изменений в отношение Югославии к проектируемым пактам и поездка Бенеша⁶⁸.

Хотя Дельбос и утверждал, что отсрочка решения не означает окончательного отклонения французского проекта⁶⁹, но на самом деле переговоры Франции с Малой Антантой оказались в тупике.

Ничто не может замаскировать того факта, что Малая Антанта отвергла французские предложения и это является серьезным провалом для французской дипломатии, отмечал Г. Пери⁷⁰. Таким образом, констатировал он, итало-югославский договор «был заключен для того, чтобы помешать заключению пакта о взаимопомощи, который Франция при одобрении СССР предложила странам Малой Антанты». Из всего этого Франция должна сделать тот вывод, что «франко-британская дружба не может и не должна иметь своим эквивалентом развал системы французской безопасности. Дружба с Англией является фактором безопасности и мира. Но в Европе есть и другие факторы безопасности и мира, которыми мы не вправе жертвовать»⁷¹.

Таким образом, весь ход переговоров Франции с Малой Антантой в 1936—1937 гг. убедительно доказал, что причины их провала носили не чисто политический, а классовый характер. Усиление тенденции умиротворения агрессоров во внешней политике кабинета Блюма, нежелание опереться на франко-советский пакт, в основе чего лежал страх буржуазии перед усилением левых сил внутри страны и на всем европейском континенте, привели к ослаблению влияния Франции среди ее дунайских и балканских союзников, увеличили зависимость Парижа от Лондона, создали более благоприятные условия для фашистской агрессии. Единственным выходом из создавшегося положения, указывалось в докладе М. Тореза на IX съезде ФКП (дек. 1937), являлся возврат Франции к программе Народного фронта, к принципам коллективной безопасности, к опоре на франко-советский договор о взаимопомощи⁷².

⁶⁷ DDF, ser. 2, t. 5, N 212, p. 339—340; N 235, p. 378—379.

⁶⁸ DDF, ser. 2, t. 5, N 240, p. 387.

⁶⁹ Ibid., N 247, p. 398.

⁷⁰ L'Humanité, 1937, 6 avr.

⁷¹ Ibid., 1937, 7 avr.

⁷² Торез М. Избранные произведения. М., 1959, т. 1, с. 256.